

Александр Лекомцев

Жареный петух

сатирические поэмы

16+

Александр Лекомцев

Жареный петух

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лекомцев А. Н.

Жареный петух / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Вечной темой для российских поэтов, прозаиков, драматургов и публицистов останется конец минувшего и начало нынешнего века. Страшные будни, жестокие дни и ночи... Но ведь и сейчас время как бы остановилось и не просматривается желанный свет в конце чёрного тоннеля. Может быть, представители подавляющего меньшинства наивно и опрометчиво полагают, что так и должно быть. А ведь напрасно. Это заблуждение, и далеко не святое.

Содержание

Государство	5
Жареный петух	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Государство

(трактат о страшном былом)

«Государство – это организованная воля народа, а не воля над народом».

Павел Хлебников

«Государство – это весь народ, проживающий в пределах государственной границы».

Владимир Николаев

Что такое государство?

Стало ясно, будь здоров.

Это княжество и барство

Новоявленных воров.

Пусть они друг другу дарят,

Что украли ... упыри.

Их найдут и... отоварят,

Есть пока богатыри.

Пусть мотают за границу

Хоть на год, хоть насовсем.

Пусть пустоголовым сниться,

Что спасёт их дядя Сэм.

Им, фантастам оборзевшим,

Жизнь, как жуткое кино...

Им, от крови забуревшим,

Нынче выжить не дано.

Ты во время жуткой тризны,

На земельной, на горсти,

Обещай, мой друг, Отчизне,

Интервентов извести.

Обещай же на могилах,

Брошенных в загробный путь,

Что в народе хватит силы

Всё своё назад вернуть.

Обещайте мне не спешно

На крови своих отцов

Методично перевешать

Всех оживших мертвецов.

Всех! Из клана вурдалаков

И коварный упырей!..

Скоро кончится атака.

Поскорей бы, поскорей...

Всё забрали у народа:
Земли, воды, недра, власть...
Счастье? Равенство? Свобода?
Лишь в могилу можно пасть.

Политической холеры
Должен рухнуть смрадный дом.
Среди нас миллиардеры?
Да каким же то путём?..

Да откуда ж эти страсти?
Враг нам дал такой удел.
Если Дьявол рвётся к власти,
Значит, полный беспредел.

Значит, полная развязка,
Недалёкие кранты
Для братвы, что впали в сказку,
У обочин суеты.

Как они теперь безвинны,
Прямо овцы. Мир чудес!
Откатились от «малины»,
От своих... КПСС.

Государство? Что такое?
Пусть ответит депутат
Нишей бабушке с клюкою,
Роте сгубленных солдат;
Пацану, что без работы,
Без диплома и при нём...
Кровопийцы-доброхоты
Под народным... под огнём.

А давайте сядем вместе,
Отодвинем суету,
И без жалости и мести
Подведём под всем черту.

А черта у нас такая,
И не больно-то свята:
Выгнать всех чертей из рая.
Нынче бесов до черта.

Им в подарок, без мороки
(«Кровь за кровь» – закон не злой)
Не пожизненные сроки,

А верёвочку с петлёй.

От народа отделило
Гнусь ворованный приказ.
Раньше пусть неладно было.
Но такое – в первый раз.

Верх – иуда на иуде,
В царстве, собранном из лжи.
Государство – это люди,
Инвалиды и бомжи,
Государство – работяги,
Педагоги и врачи
И, конечно, не деяги
И, понятно, не рвачи.

Философствовать не будем
И запрос у нас один.
Ты верни Отчизну людям,
Двухголовый господин!

«Пока жареный петух в задницу не клюнет, мужик не перекрестится».
(интерпретированная русская пословица)

Жареный петух

(социологическая поэма, конец минувшего века)

1.

Парил над миром жареный петух,
Точней, летал над автомагистралью.
Швыряли камни люди добрые в каналью
И не культурно выражались вслух.
Парил над миром жареный петух.

Шла Саша по Рублёвскому шоссе,
Она сосала здесь не только сушку...
И на спине тащила раскладушку.
Она была такая же, как все.
Шла Саша по Рублёвскому шоссе.

За нею следом шёл Андрей Рублёв,
Тот самый, что писал свои иконы
И свято чтит господние законы.
Но здесь он был загадочно суров.
За нею следом шёл Андрей Рублёв.

На иномарках мчались сквозь века
Какие-то невиданные звери.
Таким Андрей Рублёв, по крайней мере,
Не одолжил бы даже пятака.
На иномарках мчались сквозь века.

Шла Саша, шёл Рублёв, мы тоже шли.
Мы шли туда, куда нас всех послали,
Шли потому, что просто жить устали.
Мы шли к Кремлю, а не на край земли,
Шла Саша, шёл Рублёв, мы тоже шли.

Ведь только потому мы шли к Кремлю,
Что нам Любви Великой не хватало.
Заря над нами грозно хохотала...
Вдруг скажет президент: «Я вас люблю!».
Ведь только потому мы шли к Кремлю.

Не президент бродил там, а балбес,
Стоял у микрофона крайне пьяным:
«Всё отдадим друзьям за Океаном,
У них к богатствам нашим интерес!»
Не президент бродил там, а балбес.

Рукой он нежно петуху махал.
Был жареный петух его собратом,
Не числился в несчастьях виноватым.
Продавшийся за центы либерал.
Рукой он нежно петуху махал.

Пришедшим он сказал: «Люблю вас всех!».
Но Саша и Рублёв, и мы узрели,
Что это Дьявол у заветной цели.
Изображая громкий плач и смех,
Пришедшим он сказал: «Люблю вас всех!».

Рублёв изрёк: «А где же президент?
Здесь алчный враг и почитатель цента».
Никто из нас не видел президента,
И все мы обомлели на момент.
Рублёв изрёк: «А где же президент?».

К разграбленным местам брели мы прочь,
Шли по стране без Армии и Флота...
Россия, как стоячее болото,
Скоропостижно превращалась в ночь.
К разграбленным местам брели мы прочь.

Царили на погостах стон и плач.
Рублёв шептал, о чём-то вечном зная:
«Губителя России проклиная!».
Но Саше улыбался вслед палач.
Царили на погостах стон и плач.

Ширь неба в безобразных петухах,
С заморских мест сюда летят ретиво
Творят беду российскую игриво.
Им Дьявол разрешил забыть про страх.
Ширь неба в безобразных петухах.

2.

На огромной чаше,
В ярости разбух,
Отдыхает страшный,
Жареный петух.

В страхе не забраться
В шкаф и под кровать.
С этим зверем, братцы,
Трудно воевать.

Он лежит, забот не знает

И гнусаво напевает:
– Уж я клюну без пощады
Среди ночи или дня.
Докатились, это же надо,
Позабыли про меня!
О спасенье не мечтайте.
Кто, скажите, виноват.
В очередь – и подставляйте
Поживее голый зад.
Вы запомните, ха-ха,
Жареного петуха!

По стране огромной,
Жареный насквозь,
Наглый и нескромный,
Пробегают гости.

Он кричит свирепо,
Шпорами звеня.
Мы живём нелепо.
Нам петух – судья.

Над страной страшный грохот
И зловещий жуткий хохот.

Заклевал он многих,
Жарен и горяч.
На большой дороге
Голод, смерть и плач.

Те, кто не герои,
Смылись за кордон,
Но и там порою
Настигает он.

Он бежит, кричит, клюётся,
А под ним земля трясётся.

3.

Жареный петух – не сказка,
А реальность чёрных лет.
У врагов под маской – маска,
Даже лиц нормальных нет.

Рано нечисть веселится...
Русь убить – напрасный труд,
И под маской злые лица
Наши воины найдут.

Время перемен, похоже...
Пусть пока на хаме – хам,
Скормит Русь бараньи рожи
Неуёмным петухам.

Всем гостям, чертями званным,
В русский, поредевший строй,
Не спастись за Океаном...
Он ведь круглый, Шар Земной.

Если надо, примем битву,
Не сносить им головы.
Подкрепим свою молитву
Мы ударом булавы.

Но пока что слева, справа
В адский брошена галоп
Петушина орава
Из америк и европ.

Разрешатся все вопросы...
На гряде кровавых бед
Сгинут псы да кровососы,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.